

— Я знаю, что ничего такого не случится, дорогая матушка. Конечно, вы испытаете нѣкоторое разочарованіе. Вамъ пріятнѣе было бы, чтобы я женился на Кларисѣ и наполнилъ свои сундуки ея золотомъ; но это разочарованіе скоро пройдетъ, и вы будете рады вашей новой дочери, которую давно уже любите, хотя и не даете себѣ въ этомъ отчета.

Наступило молчаніе, которое длилось очень долго, причемъ Викторіанъ продолжалъ стоять на колѣняхъ передъ матерью.

Онъ ждалъ взрыва, гнѣвныхъ упрековъ. Но, къ его удивленію, миледи молчала, прикрывъ глаза рукой. Ему показалось даже, что она плакала.

— Я очень сильно чувствую ея отсутствіе. Она успокоивала меня своимъ музыкальнымъ голосомъ и была очень кротка, безконечно терпѣлива и такъ ласкова, какъ только я ей позволяла. Но ты правъ, Викторіанъ, въ своихъ обвиненіяхъ. Я не была съ нею добра; я боялась быть доброй и показать ей, какъ она стала мнѣ необходима. Мы созданы изъ крѣпкого матеріала, и ты, Викторіанъ. Мы приходимъ отъ жестокосердой расы, у которой фамиліная гордость была какъ бы своего рода религіей. Трудно смягчиться, когда такая гордость сидитъ въ крови, является наслѣдіемъ цѣлаго ряда поколѣній. И каково мнѣ думать, что мой сынъ женится на безродной дѣвушкѣ, служанкѣ въ домѣ его матери!

— Ея отецъ имѣлъ университетскій дипломъ!

— Дорогой Викторіанъ, вспомни о толпахъ людей съ университетскимъ дипломомъ, до сыновей оксфордскихъ парикмахеровъ включительно. Люди будутъ спрашивать, кто урожденная твоя жена, и что же ты имъ отвѣтишь?

— Я предоставлю отвѣтъ времени и дамѣ, носящей мое имя. Ея красота и ея талантъ будутъ достаточнымъ отвѣтомъ. Но она еще не моя: я говорю какъ Альнаскаръ. Богъ знаетъ, когда и гдѣ мы встрѣтимся. Меня преслѣдуютъ мучительныя предчувствія, терзаютъ четыре ужасныхъ слова.

— Какихъ слова?

— „Ищите ее среди мертвыхъ“.

И онъ передалъ матери про спиритическій сеансъ, и какъ онъ старался посмотрѣть на все это какъ на глупость, но смущается смысломъ словъ, выразившихъ худшія его опасенія.

— Неужели мой умъ водить грифелемъ?—сказалъ онъ.— Неужели у моихъ мыслей есть электрическая сила, которая передалась грифелю? Вѣдь это кажется просто безуміемъ.

Лэди Лашмеръ была одной изъ тѣхъ твердыхъ, хладнокров-